

Irina Bubnova
Moskiewski Uniwersytet Pedagogiczny (Rosja)
aribubnova@gmail.com

Функциональная неграмотность как новая форма цивилизационного риска

Аннотация

В статье обсуждается проблема функциональной неграмотности, представляющей собой совершенно новую форму цивилизационного риска. Рассматривается связь данной характеристики современной личности как нового типа человека, формируемого сегодня обществом и системой образования, с процессом глобализации, под влиянием которого произошла полная трансформация русской классической школы. Анализируются сходства между некоторыми качествами человека, в том числе и функциональной неграмотностью, как типичными чертами среднестатистического представителя сегодняшнего молодого поколения, и моделью личности будущего, описанной в трудах Б. Рассела. Приводятся данные экспериментального исследования, подтверждающие, что запланированные в середине XX века личностные характеристики в настоящее время становятся реальностью. Демонстрируется, что формируемые сегодня психологические характеристики являются типичными чертами пролов, описанных в знаменитом романе Дж. Оруэлла. Выдвигаются аргументы в поддержку точки зрения о том, что между активно продвигаемой в российское общество моделью человека и концепцией столкновения цивилизаций, предложенной С. Хантингтоном, существует неразрывная связь.

Ключевые слова: функциональная неграмотность, глобализация, тип человека, личностные характеристики, образование, модель человека будущего, столкновение цивилизаций

Одной из активно обсуждаемых сегодня в науке проблем является проблема функциональной неграмотности – неспособности человека читать и писать на уровне, необходимом для выполнения как даже простейших общественных задач (не говоря уже о сложной деятельности, связанной с абстрактным мышлением), так и элементарных практических действий. Речь в данном случае идет именно о неумении декодировать сообщения, извлекать смысл текста, неважно, касается это обычной инструкции или текста художественного. В российскую действительность это понятие вошло только в конце 90-х годов, хотя в США и Западной Европе

о постоянном снижении уровня целого ряда интеллектуальных навыков начали говорить значительно раньше, когда ученые целого ряда развитых стран стали публиковать данные о количестве неграмотного или полуграмотного населения, указывая на серьезную угрозу, создаваемую таким положением для всех сфер жизни общества (*A nation at risk*, 1983, Curran, Renzetti, 1987, Kozol, 1985).

Представляется, что ситуация, которая сложилась к настоящему времени в современной России, является не менее катастрофической, чем та, о которой уже давно пишут западные специалисты. Как отметила в одном из своих выступлений министр просвещения, навыками функционального чтения, а, иначе говоря, навыками понимания прочитанного, не владеет четверть населения нашей страны, и прежде всего это замечание касается именно молодого и среднего поколений российских граждан, наиболее активных в профессиональном отношении. Что касается решения проблемы, то, по мнению О.Ю. Васильевой, оно заключается во внедрении в рамках федерального проекта «Современная школа» в образовательный процесс как новых методов обучения и воспитания, так и новых программы, при этом все нововведения должны быть основаны на достижениях западной науки и соответствовать критериям, предлагаемым Международной программой по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA), согласно которым и будет оцениваться качество общего российского образования (Васильева/Vasilyeva, 2018).

Невозможно отрицать то, что проблема функциональной неграмотности представляет собой совершенно новый тип цивилизационного риска, и, следовательно, требует тщательного исследования и выработки комплекса мер для ее решения. Однако нельзя отрицать и того факта, что в нашей стране она, по крайней мере в значительной степени, стала следствием полного слома системы классического образования, его трансформации, в которой ведущую роль сыграл фактор глобализации. При этом функциональная неграмотность, в полной мере проявившаяся в России в начале XXI века, сопутствующие ей полная компьютеризация, переход на дистанционные методы обучения, снижение роли преподавателя, человека, который не только обучает, но, прежде всего, воспитывает личность, как и многие другие черты современной российской школы (как базовой, так и высшей), произошедшие, как утверждается, по вполне объективным причинам, в результате радикальных изменений в мире и появления современных информационных технологий – это лишь видимые проявления глобализационного процесса, тесно связанного с современной цивилизацией постмодерна, одной из фундаментальных идей которого является идея о формировании совершенного нового типа человека – человека глобального, идущего на смену национальной личности. Косвенно это подтверждается размышлениями одного из наиболее цитируемых сегодня американских социологов и политологов С. Хантингтона, отмечавшего: «в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Наиболее важные границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. [...] Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть

линии будущих фронтов» (Huntington, 1993: 22). Не менее значимой в контексте происходящих сегодня в сознании человека изменений, на наш взгляд, является еще одна идея, высказанная С. Хантингтоном в той же работе: **«Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации»** (там же: 24) [выделено нами – И.Б.]. Хотя эта мысль значительно реже привлекает внимание и, как правило, остается за рамками ведущихся дискуссий, тем не менее вполне очевидно, что культурная самоидентификация, определяемая целым рядом объективных факторов – языком, историей и обычаями народа, его религией, политикой, проводимой государством, и, что важно, умением мыслить не только конкретно, но и в абстрактных категориях, что невозможно для функционально неграмотного человека, – не меняется сама по себе. Ее трансформация возможна только тогда, когда, в результате поддержки идеи новой модели человека (сегодня все чаще говорят о трансчеловеке как определенном переходном типе), и, соответственно, принятия новой идентичности политической и экономической элитой страны, реформируются и преобразуются все те вышеперечисленные элементы, которые и влияют на деятельность мозга, внутреннее самосознание и национальное самоопределение каждой личности. И именно в их ломке либо модифицировании (перестройке системы образования, отрицании важности знаний и замене их на компетенции, т.е., по сути, на навыки, позволяющие легко адаптироваться к условиям среды, изменению языка, переписывании истории, появлении новых, не связанных с национальной культурой, обычаев и т.д.), спровоцированными, с одной стороны, внешним воздействием, а, с другой, инициируемыми различными социальными институтами, и заключается смысл войны цивилизаций, той новой мировой психологической войны, направленной на изменение «генома социальной жизни» (Степин/Stepin, 2006), которая, по мнению А.С. Панарина, началась еще в конце XX века (Панарин/Panarin, 2002) и имеет своей целью достижение полного и окончательного перехода «человеческой личности от естественного состояния к разумному состоянию, что равносильно переходу от существования в условиях, налагающих на нас «местный» отпечаток, к существованию универсально всеобщему» (Панарин/Panarin, 2003: 6).

При этом такое «универсально всеобщее» предполагает не только стирание любых культурных различий, но, прежде всего, превращение человека, независимо от того, в какой стране он живет и к какой культуре принадлежит, в «человека-массу», погруженного в искусственный мир, не различающего реальность и виртуальность в силу отсутствия способности мыслить абстрактно, декодировать поступающие в его сознание сообщения, причем создание такого типа человека – это вопрос, во-первых, знания специфики человеческой психики, а, во-вторых, технологий, широко применяемых сегодня.

Анализ работ, посвященных проблеме функциональной неграмотности и изучению динамики системы смысложизненных ориентаций российской молодежи и факторов, их определяющих, позволяет утверждать, что в настоящий момент в нашей стране (как, впрочем, и во всем мире) в процесс создания нового типа человека включены все основные социальные институты – политические, эконо-

мические, культуры и науки, – планомерно конструирующие совершенно иное, чем то, в котором жили предыдущие поколения, пространство бытия человека. В настоящий момент личность формируется не организованной в обучении «социальной ситуацией развития» (по Выготский/Vygotsky, 1984), а современным «обществом спектакля» (по М.Сержу), где «изнурительная, гордая своей дикостью конкуренция оттолкнула на задний план школу и университет» (Серж/Serr, 2016: 13), и они уже давно уступили свое место рекламе и массмедиа, не только полностью овладевшими вниманием, зрением и слухом молодых людей, но и присвоившими себе образовательную и воспитательную функцию. Не удивительно, что в этой атмосфере, как замечает известный французский философ, «голос преподавателей – критикуемых, презираемых, нищих и безропотных, а поэтому смешиваемых с грязью, будь они хоть рекордсменами по числу Нобелевских и Филдсовских премий в пропорции к численности населения, – почти не слышен за самодовольным гвалтом новых, богатых учителей» (там же).

В итоге ведущая роль в формировании человека (а то, что требуемый обществу тип человека всегда формировался, ни у кого сомнений не вызывает) принадлежит уже не образованию, отступившему на второй план и направленному сегодня не на развитие когнитивных способностей, а на выработку компетенций. Она принадлежит массмедиа и рекламе, совместно с «новым типом» образования практически уже создавшими абсолютно новый тип человека – индивида, который, не относя себя ни к какой-либо определенной нации, культуре, коллективу, утратив способность жить даже в паре, приобрел взамен совершенно уникальные возможности и качества. Этот человек, пришедший на смену прежнему, отличается тем, что:

- считает устаревшими и неактуальными ценности и формы общественной жизни, требующие постоянного напряжения и самопожертвования во имя «абстракций», воспеваемых лишь в исторических книгах;
- предпочитает не заводить друзей, а общаться сразу со всем миром в виртуальном пространстве,
- освобожден от необходимости усердно трудиться, чтобы приобретать знания, в любой момент предоставляемые ему поисковиком.

Но центральное его свойство заключается в том, что ранее внутренняя познавательная способность (которая, собственно, и выделяла человека из всех других биологических видов) переместилась вовне, в компьютер, а над пустым местом над шейей, где раньше находилась голова, сегодня, как полагает часть ученых, «обитает новый гений, изобретательный ум, чистая познающая субъективность» (Серж/Serr, 2016: 26–28).

Иными словами, суть произошедшего революционного переворота состоит в кардинальной смене субъекта мышления, появление которого знаменует окончание не только эры теоретических знаний и специалистов, которые, как провозглашается, сегодня уже не нужны, но, вместе с тем, и нивелировку культурных отличий. Такая позиция аргументируется тем, что в наше время повсеместно востребовано лишь то, что отвечает спросу, то, о чем мечтает и что ищет потребитель, – беспорядочные, легкодоступные, отбираемые серендипным методом сведения, отрицающие

научные классификации и рациональность. Все это, как утверждают многие ученые, журналисты, писатели, общественные деятели, свидетельствует о вступлении человечества в новую эпоху. «С некоторых пор мы живем в цивилизации доступа, – заявляет М. Серр. – Языковым и познавательным выражением этой культуры как раз и становится код.... Код – это конкретный живой человек... Из кода рождается новое его. Субъект? Да. Объект? Да. И еще – двойник. Двуделикий, как пациент, больной по-своему, но открытый, как пейзаж, медицинскому взгляду. Компетентный и некомпетентный...» (там же: 72–74).

Но действительно ли мы имеем дело с иным субъектом мышления, появившимся благодаря объективно изменившимся условиям бытия человека? И действительно ли все, произошедшее сегодня в образовании, – это результат закономерного развития мирового сообщества?

И здесь хочется обратиться к мыслям Бертрана Рассела, который еще в середине XX века утверждал, что в недалеком будущем с развитием современных методов пропаганды психология масс приобретет политически чрезвычайную важность, причем: «самым важным является то, что называется «образованием». Религия все еще играет определенную роль, но все меньшую, а вот роль прессы, кино и радио возрастает... Можно предполагать, что наступит время, когда любой сможет убедить любого в чем угодно, если ему удалось заполучить объекта молодым, а государство предоставит финансовые средства и технику» (Russel, 1963: 29). Рассуждая об «объекте» далее Рассел предсказывает, что «в созданных условиях научной диктатуры социальные психологи будущего будут вести различные классы школьников, на которых они будут отрабатывать различные методы выработки уверенности, что снег черный. Очень быстро будут получены различные результаты. Во-первых, будет доказано, что семья мешает. Второе – обработка не даст существенных результатов, если она начнется после десятилетнего возраста. Третье – стихи, положенные на музыку с повторами, очень эффективны. Четвертое – мнение, что снег белый, нужно считать проявлением болезненной склонности к эксцентричности. Но я забежал вперед. Ученым будущего предстоит отточить эти максимы и точно подсчитать, во что обойдется убеждение одного школьника в том, что снег черный, и насколько дешевле будет убедить его в том, что снег темно-серый» (там же: 30).

Не меньший интерес представляет и то, кто и с какой целью, по мнению философа, будет руководить «объектом»: «Точно так же, научные правители будут давать одно образование обычным мужчинам и женщинам, и другое тем, кто должен унаследовать научную власть. **От обычных людей ожидается послушность, трудолюбие, пунктуальность, бездумность и довольство. Из этих качеств довольство, по всей вероятности, будет важнейшим.** На его достижение будут брошены все силы психоанализа, бихевиоризма и биохимии. Детей с ранних лет будут обучать так, чтобы у них не возникало никаких комплексов... их питание не будет зависеть от желания их родителей... **Обучение по книгам будет не больше, чем это абсолютно необходимо** ... Их будут, в большей части, готовить к ручному труду... Эксперты будут определять, к какой работе они имеют склонность. **Обычные уроки, если они только еще останутся, будут проводится в виде фильмов или по радио**, так что

один учитель одновременно сможет давать уроки всем ученикам в стране... **Всех мальчиков и девочек с раннего возраста будут учить «сотрудничеству», то есть, делать то, что делают остальные»** (Russell, 1931: 251–259) [*выделено нами – И.Б.*].

Сегодня уже очевидно, что многие из пророчеств Б. Рассела воплощены в жизнь. Замена в процессе образования книг на электронные устройства, лекции, транслируемые на огромные аудитории, одинаковые потребности и планы, бездумность, неспособность понимать смысл, и прогнозировать последствия своих действий как одно из главных проявлений функциональной неграмотности, существование которой признается сегодня большинством ученых, все это – реалии современной жизни.

Вопрос с удовольствием настоящим и будущим не кажется столь очевидным, поэтому для выявления степени удовлетворенности своим образом жизни нами был проведен пилотный эксперимент, в котором приняли участие 25 респондентов, студентов вуза. В ходе исследования был применен метод стандартного семантического дифференциала с заданием, сформулированным следующим образом: «Оцените, пожалуйста, ваше представление о своем образе жизни. Перед вами список попарно сгруппированных прилагательных, выражающих качественно противоположные характеристики. Обведите цифру, которая, по вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности данного качества у вашего образа жизни».

Полученные данные использовались затем для построения семантической универсалии «Мой образ жизни», которая представляет собой совокупность признаков оцениваемого объекта, выбранных не менее, чем 75% респондентов (для группы не менее, чем 25 человек), т.е. с дисперсией, составляющей не более 25%, что позволяет говорить о значимости именно этого критерия для данной группы испытуемых. Как правило, такая универсалия анализируется лишь качественно (Артемьева/Artem'eva 1980).

В универсалию групповой оценки студентами своего образа жизни по результатам эксперимента вошли следующие признаки: *хороший, приятный, родной, любимый, радостный, дорогой, свежий, чистый, жизнерадостный*. И эти результаты весьма интересны, если принимать во внимание следующее: 1) групповые представления о своем образе жизни основаны только на факторах оценки и активности, фактор силы в нем отсутствует; 2) оценка своего образа жизни положительная.

Полученные данные позволяют предполагать, что свойство довольства, по крайней мере, в определенной группе современной молодежи, уже сформировано. Безусловно, это предположение нуждается в дальнейшей проверке, однако сами по себе полученные результаты свидетельствуют о том, что техники и методы, используемые сегодня как в образовании, так и в других сферах жизни, оказались достаточно эффективными.

Более того, эти техники продолжают оттачиваться целой армией специалистов, с помощью которых для целого поколения подлинная действительность и конкретный опыт продолжают замещаться (или уже замещены?) виртуальным миром, симулякрами, постепенно блокирующими способность индивида воспринимать существующую вокруг реальность и превращающими интенциональное и энтероцептивное сознание человека, сформированное в процессе антропогенеза, в интероцептивное, полностью

закрытое внешнему миру. Причем, что следует подчеркнуть особо, главное назначение создаваемых симулякров состоит не в достижении с их помощью, как это декларируется, полной свободы личности. Их использование дает реальную возможность решить совершенно иную задачу, которая вполне ясно сформулирована в работе Ж.Делеза: «... проблема касается теперь уже не разграничения сущности-видимости или модели-копии. Симулякр не просто вырожденная копия, в нем кроется **позитивная сила, которая отрицает и оригинал, и копию, и модель и репродукцию**» (Deleuze, 1969: 302) [*выделено нами – И.Б.*]. Смысл данного высказывания очевиден: если симулякры определяют всю современность, то они должны окончательно погрузить человека в мир самообмана, чувственного восприятия, освободить его от усилий, связанных с решением реальных жизненных проблем, и, соответственно, с ограничениями, налагаемыми моралью и разумом. Фактически же симулякры возвращают человека на биологический уровень, уровень инстинктов, причем уже сегодня современные информационные технологии позволяют предлагать сенсорные заменители, дающие еще большее удовлетворение, чем реальный опыт, что и объясняет так волнуемую психологов интернет-зависимость молодых людей, растущую популярность не характерных для человека с устойчивой системой смысложизненных ориентаций развлечений, его полное «раскрепощение» в угоду своим инстинктам. В ближайшей перспективе, как представляется, постоянное противопоставление реального виртуальному, замена накопления (в высшем смысле слова, как сохранения в памяти знаний, опыта, воспоминаний и т.д.) ненасытным потреблением, подмена интереса, порождающего мотив жизнедеятельности, сиюминутным желанием, становясь основой формирования дефицитарного образа жизни, т.е. жизни, ориентированной на снижение уровня напряжения, импульсивное удовлетворение возникающих желаний и гомеостаз (Маслоу/Maslou, 2016), приведет к возникновению метапатологий – ненависти к другим, садизма и жестокости, непризнания законов, цинизма и многого другого, характерных для целого поколения. И тогда все то (в том числе и функциональная неграмотность), что сегодня еще активно обсуждается, ужасает, вызывает протесты в обществе, превратится в норму, признанную официальной наукой.

Отметим, что вышеописанный тип, часто представляемый как единственно возможный вариант развития человека в современных условиях, по всем своим основным характеристикам – свободе от нравственных норм, погруженности в свой собственный мир, нацеленности на реализацию только собственного жизненного проекта, не имеющий реального образования и занимающийся трудом, далеким от интеллектуального, – практически полностью соответствует касте пролов, населявших мир будущего в знаменитом романе-антиутопии Дж. Оруэлла. Как вымышленный, так и реально создаваемый современный прол – это субъект, мечтающий только о том, чтобы «потакать собственным слабостям и эмигрировать из среды, кажущейся ему слишком требовательной» (Панарин/Panarin, 2014: 77), и вряд ли вызывает сомнение, что такой тип человека, не отягощенный моралью, остановится перед чем-то, мешающим реализации его инстинктивных желаний. А это, в свою очередь, означает, что при ориентации нашего общества на воспроизводство такой модели человека, исход столкновения культур и цивилизаций предречен уже сейчас.

В заключение еще раз подчеркнем, что вопрос о том, насколько постепенное изменение самой природы человека, ярко проявляющееся сегодня и в феномене функциональной неграмотности, и в постепенной утрате национально-специфических черт, и в росте неконтролируемой жестокости, проявляемой современными молодыми людьми, и перестройке всей системы жизненных ценностей, является следствием закономерного развития мирового сообщества, остается открытым, а само это явление, как представляется, требует самого пристального внимания ученых.

Литература

- Артемьева Е.Ю. (1980), *Психология субъективной семантики*, Изд-во МГУ, Москва.
- Выготский Л. С. (1984), *Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология* /под ред. Д.Б.Эльконина, Педагогика, Москва. 432 с.
- Маслоу А. (2016), *Мотивация и личность*, Изд-во Питер. 400 с.
- Панарин А. С. (2002), *Глобальное политическое прогнозирование*, Москва: Алгоритм, 352 с.
- Панарин А.С. (2003), *Стратегическая нестабильность в XXI веке*, Алгоритм, Москва. 560 с.
- Панарин А.С. (2014), *Православная цивилизация* / Сост., предисл. В.Н. Расторгуев / Отв. ред. О.В. Платонов, Институт русской цивилизации, Москва. 1248 с.
- Серр М. (2016), *Девочка с пальчик*. Ад Маргинем Пресс, Москва. 72 с.
- Степин В.С. (2006), *Философия науки. Общие проблемы*, Гардарики, Москва. 384 с.
- A nation at risk. National Commission on excellence in education* (1983) // Cargan L., Ballantine J.M., *Reading in sociology, Fourth edition*, Wadsworth Publishing Company, Belmont, California 1987. P. 179–191.
- Curran J., Renzetti CM. (1987), *Social problems. Society in crisis*, St. Joseph's University; Allyn and Bacon, Inc., Boston–London–Sydney–Toronto. P. 293–298.
- Deleuze G. (1969), *Logique du Sens*, Les Editions de Minuit, Paris. 392 p.
- Kozol J. (1985), *Illiterate America*, Doubleday and Company, New York. P. 8–9, 13–29.
- Russell B. (1968), *The Impact of Science on Society*, AMS PRESS, INC., New York.
- Russell B. (1931), *The scientific outlook*, London.

Издания на электронных носителях и материалы, взятые из Интернета / Izdania na elektronnykh resursakh i materialy, vziaty iz Interneta

Ольга Васильева / Olga Vasilyeva, *Четверть россиян не владеют функциональным чтением / Chetvert' rossiiian ne vladeiut funktsionalnym chteniem* [Электронный ресурс / Elektronnyi resurs] URL: <https://rg.ru/2018/07/30/olga-vasileva-chetvert-rossiiian-ne-vladeiut-funktsionalnym-chteniem.html> (Дата обращения / Data obraschchenia 01.02.2019).

Huntington, S.P., *The Clash of Civilizations?*, "Foreign Affairs", Vol. 72, № 3, Summer 1993, pp. 22–49 [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/anthol->

[ogies/2015-04-09/clash-civilizations-debate](https://doi.org/10.26907/2015-04-09/clash-civilizations-debate) (Дата обращения / Data obraschenia: 08.02.2019).

Bibliografija po transkripciji

A nation at risk. National Commission on excellence in education (1983) // Cargan L., Ballantine J.M., *Reading in sociology*. Fourth edition. Wadsworth Publishing Company. Belmont, California 1987, p. 179–191.

Artem'eva E.Yu. (1980), *Psihologiya sub'ektivnoj semantiki*, Moskva.

Curran J., Renzetti CM. (1987), *Social problems. Society in crisis*, St. Joseph's University; Allyn and Bacon, Inc., Boston–London–Sydney–Toronto.

Deleuze G. (1969), *Logique du Sens*, Les Editions de Minuit, Paris.

Kozol J. (1985), *Illiterate America*, Doubleday and Company, New York. Maslou A. (2016), *Motivaciya i lichnost'*, St. Petersburg.

Panarin A.S. (2002), *Global'noe politicheskoe prognozirovanie*, Moskva.

Panarin A.S. (2003), *Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke*, Moskva.

Panarin A.S. (2014), *Pravoslavnaya civilizaciya* / Sost., predisl. V.N. Rastorguev / Otv. red. O.V. Platonov, Moskva.

Russell B. (1968), *The Impact of Science on Society*, AMS PRESS, INC. N.Y.

Russell B. (1931), *The scientific outlook*, London.

Serr M. (2016), *Devochka s pal'chik*, Moskva.

Stepin V.S. (2006), *Filosofiya nauki. Obshchie problem*, Moskva.

Vygotsky L.S. (1984), *Sobr. soch.: V 6-ti t. T. 4. Detskaya psihologiya* / pod red. D.B. El'konina, Moskva.

Abstract

Functional illiteracy as a new form of civilization risk

The article discusses the problem of functional illiteracy as a new form of civilization risk. Careful consideration is given to the links between this characteristic of a modern person and the process of globalization under the influence of which Russian classical school has been transformed totally. Some similarities among today observable personal traits including functional illiteracy as typical characteristics of an average representative of a modern young generation and a model of a future man described in B. Russell's works are analyzed. The results of experimental research, which prove that personality characteristics planned in XX century are becoming a reality, are represented. The author draws an analogy of distinguished features of a human being belonging to the future, which are regarded as the basic ones in a modern society, with the main needs and interests of proles described by G. Orwell in his famous novel. Also the author puts forward some arguments in favour of the existence of causal relationship between a new model of a human being, which is actively pushed forward into the Russian society, and the problem of the clash of civilizations discussed in S.P. Huntington's article and book.

Keywords: functional illiteracy, globalization, type of personality, personal traits, education, a model of future man, civilizations' clash

Streszczenie

Analfabetyzm funkcjonalny jako nowa forma ryzyka cywilizacyjnego

Artykuł poświęcony jest problemowi analfabetyzmu funkcjonalnego, będącego całkowicie nową formą ryzyka cywilizacyjnego. Rozpatrywany jest związek danej charakterystyki współczesnej osobowości jako nowego rodzaju człowieka, kształtowanego dziś przez społeczeństwo i system edukacji, z procesem globalizacji, pod którego wpływem dokonała się całkowita transformacja klasycznej szkoły rosyjskiej. Analizowane są podobieństwa między niektórymi cechami człowieka (w tym także analfabetyzm funkcjonalny) jako typowymi właściwościami statystycznego reprezentanta młodego pokolenia a modelem osobowości przyszłości opisanej w pracach B. Russella. Przytoczono dane badania eksperymentalnego potwierdzające, że przewidywane w połowie XX wieku typy osobowości w chwili obecnej stają się rzeczywistością, a formowane dziś charakterystyki psychologiczne są typowymi cechami proli opisanych w słynnej powieści G. Orwella. Wsuwane są argumenty podtrzymujące punkt widzenia, że istnieje ścisły związek między aktywnie przenikającym w społeczeństwo rosyjskie modelem człowieka i koncepcją zderzenia cywilizacji, zaproponowanej przez S. Huntingtona.

Słowa kluczowe: analfabetyzm funkcjonalny, globalizacja, typ człowieka, charakterystyki osobowości, wykształcenie, model człowieka przyszłości, zderzenie cywilizacji